

RU

Лингво- и социокультурное своеобразие диалектной фразеологии немецкого языка Швейцарии

Копчук Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – установление и типологизация отличительных черт диалектной фразеологии немецкого языка Швейцарии в соответствии с факторами их лингво- и социокультурной обусловленности. В качестве основных факторов рассмотрены: специфика социокультурного «фона» диалекта; идентифицирующие и коннотативные свойства диалекта; формирование в диалекте особых «фразеологических символов»; конкретность диалектных образов и «неприязнь» диалекта к абстракции; стремление к обновлению образных основ; особенная фразеологическая креативность носителей диалекта. Научная новизна исследования: впервые показано и обосновано, что диалектная фразеология в Швейцарии представляет собой отдельную фразеологическую подсистему, обнаруживающую значительные отличия от фразеологии литературного уровня ввиду особенного характера социокультурного контекста германо-швейцарских диалектов. В результате исследования установлено, что формирование и сохранение самобытной фразеологической подсистемы обеспечивается тем, что диалектная фразеология черпает свои образы-метафоры из особой концептуальной сферы, основу которой составляют актуальные для носителей диалектов особенности жизненного уклада и мировосприятия.

EN

Linguistic and socio-cultural distinctness of the dialect phraseology of Swiss German

Kopchuk L. B.

Abstract. The study aims to identify and typologize the distinctive features of the dialect phraseology of Swiss German in accordance with the factors of their linguistic and socio-cultural conditionality. The main factors considered are: the specificity of the socio-cultural “background” of a dialect; the identifying and connotative properties of a dialect; formation of special “phraseological symbols” in a dialect; concreteness of dialect images and a dialect’s “aversion” to abstraction; the desire to update figurative foundations; special phraseological creativity of dialect speakers. Scientific novelty of the study lies in the following: the paper is the first to show and substantiate that dialectal phraseology in Switzerland is a separate phraseological subsystem that has significant differences from the phraseology of the literary level due to the special nature of the socio-cultural context of Swiss German dialects. As a result of the study, it has been found that the formation and preservation of an original phraseological subsystem is ensured by the fact that dialectal phraseology draws its images and metaphors from a special conceptual sphere the basis of which is formed by the features of life and worldview that are relevant for speakers of the dialects.

Введение

В немецком языке Швейцарии статус диалектной фразеологической подсистемы и ее положение относительно литературной фразеологии отличаются от других национальных вариантов немецкого языка в той же мере, как и в целом положение диалекта в данном национальном узусе. Основная особенность заключается в том, что между диалектом и литературным языком не существует промежуточных языковых формаций и взаимодействие диалектной и литературной фразеологических микросистем осуществляется непосредственно (Копчук, 2020, с. 62-76). В функциональном отношении диалектная фразеология заменяет в процессе речевого общения, который почти полностью осуществляется на диалекте, и фразеологию литературного, и фразеологию обиходно-разговорного уровней.

В рамках данного исследования под диалектными фразеологизмами подразумеваются «воспроизводимые в диалектной речи устойчивые словосочетания, неизвестные в литературном стандарте, проявляющие

в своей структурно-семантической основе черты местного диалекта, выполняющие преимущественно экспрессивно-оценочную функцию, и имеющие минимальный радиус территориального распространения» (Копчук, 2002, с. 47). Такое толкование не исключает употребление диалектного фразеологизма в системе не одного, а нескольких диалектов и даже в пределах диалектных (фразеологических) ареалов. В отличие от других публикаций о своеобразии швейцарской фразеологии (Чукшис, 2023, с. 1525-1526), в данной статье внимание сосредоточено на изучении специфики именно диалектной фразеологии, так как она обнаруживает в Швейцарии значительные расхождения при сопоставлении с фразеологией литературного уровня ввиду особенного характера социокультурного фона германо-швейцарских диалектов. При этом собственно диалектная фразеология в немецком языке Швейцарии представляет собой весьма разнородное явление, складывающееся из нескольких фразеологических слоев разного радиуса действия. На местах существует фразеология локальных диалектов, часто уходящая корнями в отдаленные периоды истории языка и сохраняющая большое количество реликтовых элементов. На региональном уровне фразеологические микросистемы разрозненных диалектов объединяют общие для ряда диалектов фразеологические единицы.

Актуальность исследования определяется тем, что разработка проблематики национально-культурного аспекта фразеологии и подходов к его изучению находится в центре внимания лингвокультурологического направления современной лингвистики. Изучение диалектной фразеологии с ее самобытной образностью, уходящей корнями в ранние периоды формирования ценностных установок национальных культур, имеет важное значение для определения национально-культурной специфики языковой концептуализации мира. Необходимость изучения фразеологии диалектов немецкоязычной Швейцарии обусловлена и тем, что она является ценным материалом для изучения самобытной картины мира диалектоносителей и роли фразеологии в развитии концептосферы культуры данного социума.

Источниками собранного для анализа диалектного фразеологического материала (около 600 фразеологизмов) послужили разнообразие лексикографические издания:

- Baseldeutsch-Wörterbuch / von R. Suter. Basel: Christoph Merian Verlag, 1984.
- Bieri W. Läbigs Bärndütsch. E Sammlig vobärndütsche Wötere u Redesarte. Bern: Verlag Paul Haupt, 1958.
- Bigler I. Unser Wortschatz. Schweizer Wörterbuch der deutschen Sprache. Zürich: Sabe, 1987.
- Duden. Wie sagt man in der Schweiz? Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten / von K. Meyer. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989.
- Eichhoff J. Der Wortatlas der deutschen Umgangssprachen: in 4 Bdn. Bern – München: Francke/Saur, 1977-2000. Bd. 1-4.
- König W. dtv-Atlas zur deutschen Sprache: Tafeln und Texte. 10. Aufl. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1994.
- Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 5 Bdn. 5. Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Herder Verlag, 1978. Bd. 1-2.
- Schweizerisches Idiotikon. Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache digital. <https://www.idiotikon.ch/>.
- Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde. München: Verlagsbuchhandlung Oskar Beck, 1922.
- Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol / von U. Ammon. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 2004.
- Zuger Mundartbuch. Grammatik und Wörterverzeichnisse. Ein Wegweiser zur guten Mundart / von H. Bossard; unter Mitwirkung von P. Dalcher. Zürich: Schweizer Spiegel Verlag, 1962.

К основным задачам исследования относятся:

- установить отличительные черты диалекта как основного фактора формирования самобытной швейцарской диалектной фразеологической подсистемы;
- провести анализ образных оснований фразеологизмов и выявить особенности образной системы, которые лежат в основе своеобразия швейцарской диалектной фразеологии;
- определить наиболее значимые для швейцарской диалектной фразеологии концептуальные сферы и референтные области;
- проанализировать особенности социокультурного контекста швейцарских диалектов, в котором сформировалась диалектная фразеологическая подсистема.

Поставленные задачи определяют выбор методов исследования. В качестве ведущего используется сопоставительно-типологический метод, применение которого позволяет выявить отличительные черты диалектных фразеологизмов и провести их систематизацию в соответствии с характеристиками социокультурного контекста. Применение данного метода в сочетании с этимологическим анализом способствует также решению задачи функционально-семантического анализа швейцарской диалектной фразеологии, направленного на выявление источников и проявлений ее языковой и социокультурной специфики.

Теоретическую базу исследования составили работы А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского и Е. Пиранен (Баранов, Добровольский, 2008; Dobrovolskij, Piirainen, 1992), в которых предложены подходы к изучению национально-культурной специфики во фразеологии, а также разработанные М. Л. Ковшовой (2016) и И. В. Зыковой (2022) основные принципы лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и материалов в практике преподавания немецкого языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам национальной и региональной вариативности немецкого языка, фразеологии, диалектологии и социолингвистики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по указанным дисциплинам.

Обсуждение и результаты

Процесс образного переосмысления действительности, который лежит в основе формирования фразеологического значения, детерминирован социокультурными особенностями существования диалекта, т. е. специфическим национально-культурным пространством и культурными установками носителей диалекта. Образ ориентирован на жизненный опыт и чувственные переживания, т. е. опираясь на опыт, он выражает чувства. При этом опыт «выхватывает» отдельный случай из жизни данного социума и выделяет его, что ведет к закрытости образа диалектной метафоры. Свое образное богатство диалект хранит и держит наготове в виде более или менее устойчивых выражений (формул). При обращении к опыту предшествующих поколений, заданности образа и высокой степени устойчивости такие выражения являются диалектными фразеологизмами.

Значительную роль в формировании своеобразия диалектной фразеологии играет внутренняя форма фразеологизмов, т. е. образная составляющая, лежащая в основе формирования фразеологического значения. По оценке С. Ю. Павлиной, именно «при анализе образной составляющей ФЕ, когда устанавливается отнесенность образа к определенной системе стереотипов, ценностей, архетипов, культурных кодов» (2020, с. 80), раскрывается их культурная семантика.

Анализ фразеологизмов германо-швейцарских диалектов показал, что к основным факторам, обуславливающим лингво- и социокультурное своеобразие швейцарской диалектной фразеологии, относятся следующие.

1. Специфика социокультурного «фона» диалекта

Главные причины фразеологического своеобразия диалекта лежат вне языка в особом характере так называемого социокультурного фона диалекта, т. е. контекста, который определяется и ограничивается взглядом на окружающую действительность «вокруг сельской оси» („um die ländliche Achse“). В центре модели мира (Weltmodell), по крайней мере, в той сфере, которая находит отражение в весьма консервативной фразеологии, и по сей день находится «крестьянское Я» („Bauer-Ich“) со своим специфическим жизненным опытом и приоритетами (Dobrovolskij, Piirainen, 1992, S. 140-141). Именно в этой сфере проявляются «креативные возможности носителей языка, которые показывают, как происходит осмысление определенных событий, как осуществляется концептуализация мира» (Хвесько, Нагель, Басуева, 2021, с. 81), и обнаруживается конкретный и ассоциативный характер мышления народа, его стремление уточнить представление через наглядно-чувственные образы, основанные на актуальных в данной микросреде ассоциативных связях.

К фразеологизмам, в которых находит отражение специфика быта и трудовой деятельности жителей Швейцарии, относятся, например, распространенные в разных германо-швейцарских диалектах выражения, имеющие общую образную основу: базельск. *s Hai uff der glyuche Biini haa* ('быть полностью того же мнения') и бернск. *die heids Hōi nid uf dr glyuche Biini* ('они не ладят друг с другом') (здесь и далее – перевод автора статьи. – Л. К.). Фразеологически связанное значение существительного *die Bühne* 'Neuboden' ('сеновал') восходит к средневерхненемецкой форме *buene* со значением 'Brettergerüst, Decke' ('деревянный каркас'). Обычно крестьяне, оставляя на зиму сено для скота на общих местах хранения, оказывались в случае беды (снежные обвалы) в одинаково трудном положении (Копчук, 2002, с. 70).

Отличное от немецкого литературного стандарта, характерное для южнонемецкого региона осмысление существительного *der Hafen* как 'Torf' ('горшок'), в том числе в составе бернского выражения *i will de dām öppe dr Hafe abdecke* ('я доберусь до сути'), уходит корнями в древневерхненемецкую форму *havan* и в германскую форму *haf* 'fassen', образованную от лат. *capere* 'fangen'.

Даже при заимствовании фразеологизмов и образов из литературной фразеологии диалект стремится «поставить их на свою землю», приспособить к собственным условиям: швейц. *den Fuß im Hafen haben bei jmdm.* – нем. *mit jmdm. auf vertrautem Fuß stehen* ('хорошо ладить с кем-либо').

2. Идентифицирующие свойства диалекта

Носитель диалекта с помощью идиоматических средств делает свою речь более близкой и понятной собеседнику, создает языковую «интимную сферу», доступ в которую для иноговорящих закрыт. Общностью жизни и быта лиц с примерно одинаковым социальным окружением определяется тот факт, что в диалекте более продолжительное время сохраняются специфические свойства словосочетания, его образность. Использование такого типа образности из мира ближайшего окружения, лежащей в основе большинства диалектных фразеологизмов, связано в значительной степени с намерением отстранить или исключить «чужака» из процесса коммуникации и может служить важным средством языковой идентификации.

Например, существительное *die Geißel* участвует в создании образной основы швейцарских диалектных фразеологизмов в сохранившемся только в южнонемецком регионе лексико-семантическом варианте 'Reitsche' ('кнут'): *de letscht Zwick a de Gäisle haa* ('у кого-то есть последний шанс') (König, 1994, S. 199).

Устаревшим в немецком литературном стандарте, но сохраняющим региональную употребительность является существительное *der Bängel* 'Knüppel, Prügel, Stange' (палка, кнут, стержень), которое выступает в роли стержневого компонента в составе нескольких фразеологизмов, зарегистрированных, например, в словаре базельского диалекта: *uff em Bängel haa* ('иметь на совести, быть виноватым'); *Das goot uff myu Baengel* ('Это на моей совести'); *der Bängel ummegheie* ('начинать другую, лучшую жизнь'); *aim e Bängel zwische d Bai schmaisse* ('вставлять кому-л. палки в колеса') (Baseldeutsch-Wörterbuch, 1984).

Характерная для диалекта закрытость языкового образа определяется его ориентированностью на узкий круг, апеллированием к сфере жизненного опыта и чувств ближайшего окружения. Привязанность к местности

является типологическим свойством народной речи и в особенности диалекта, который как бы «вплавляется» в местные рамки. Нужно, например, быть цюрихцем, знающим, что улица *Ämtlerstrasse* ведет к кладбищу, чтобы понять смысл выражения *de Ruggeschwumm d Ämtlerstraass durab machen*, а именно 'умереть'.

3. Коннотативные (прагматические) свойства диалекта

В диалекте, языковом типе, наиболее приближенном к конкретному человеку и служащем для выражения его личностных интенций, универсальный антропоцентризм фразеологии находит особую поддержку. Диалектная фразеология максимально отражает тот «субъективный» образ мира, который складывается в крайне антропоцентричном сознании носителей диалекта. При этом «диалект, как языковая форма коммуникации в ближнем круге, располагает особыми выразительными средствами, позволяющими реализовать личные представления, понятия, оценки, чувства, движения души, и выполняет функцию регулятора межличностных отношений на языковом уровне. С этим связана повышенная коннотативная насыщенность диалектных фразеологизмов, в которых при объективной мотивированности выражается субъективное отношение говорящего к реальной действительности» (Копчук, 2002, с. 51).

Необычная для немецкого стандарта образная интерпретация общенемецких по составу, но диалектно оформленных словосочетаний наблюдается в Швейцарии, например, в следующих случаях: *es hat scho wiit abegschneit* ('дела плохи'); *käi Broot haa* ('нет шансов'); *käs Büro uuf tue* ('не поднимать шумиху'); *Efeu am Hosenträger haa* ('быть недалеким, глупым'); *öppis uf em Lade* ('иметь способность что-то сделать'); *Liim i de Schue haa* ('быть тугодумом').

В таких фразеологизмах семантическую основу составляют наглядные образы и ситуации, характерные для повседневной реальной действительности. Общеизвестные предметы, явления, наблюдения над окружающей природой подвергаются самобытной образной интерпретации. Включение их в разговорную речь «обусловлено не столько необходимостью выразить понятие, сколько стремлением выразить оценку или дать характеристику уже имеющему наименованию понятию через образное представление» (Копчук, 2002, с. 50).

4. Формирование в диалекте особых «фразеологических символов»

Коннотативная насыщенность фразеологизмов, часто содержащих в своей семантической структуре социокультурный компонент, а также высокий образный потенциал обеспечиваются использованием особого набора фразеологических символов, не задействованных в литературном языке, а также местных реалий.

Образные основы диалектных фразеологических единиц легко группируются в определенные тематические общности, имеющие для говорящих на диалекте символический смысл. Такие образные представления могут быть связаны с характерными для данной этнографической зоны предметами промысла, орудиями труда и т. п., а также определенными обрядовыми, ритуальными действиями и обычаями. При этом фразеология проявляет значительное упорство в сохранении уже давно изжитых представлений, суеверий, берущих начало на ранних стадиях человеческого познания, когда образ, лежащий в основе фразеологизма, мог иметь другой смысл и значимость в процессе языкового мышления (Schwarzenbach, 1969, S. 52-53). «При сохранении образов, утраченных или забытых в современной жизни, фразеологизмы остаются свидетельствами и хранителями не только ушедших в прошлое явлений и реалий, но и изменившихся со временем представлений, оценок, отношений» (Копчук, 2002, с. 55).

Например, о забытых последующими поколениями приемах использования различных инструментов, орудий труда в быту и ремеслах напоминает внутренняя форма швейцарских диалектных фразеологизмов. Тот факт, что палка (*Stab*), действительно, буквально использовалась в качестве меры длины, отражается в выражении *guet a d' Stab cho* ('получить хорошую оценку'). А то обстоятельство, что в старину плотник отмечал с помощью натянутого шнура прямую линию на балке, которую подготавливал к работе, и если он ударял мимо шнура, то бревно становилось непригодным для обработки, послужило образной основой фразеологизмов *etw. geht jmdm. gegen die Schnur* ('что-л. кому-то совсем не нравится, не подходит') и *über die Schnur hauen* ('становиться дерзким').

Утраченное вместе с предметом обозначение *Schulsack* для сумки, в которой дети носили в школу свои книги, сохранилось в составе употребительного в Швейцарии фразеологизма *e guete Schuelsack ha* в качестве символического обозначения хорошего школьного образования (ср. также *einen Schulsack gefressen haben* – 'получить все возможные знания' (Röhrich, 1978, Bd. 2, S. 899)).

Из школьной лексики пришло и швейцарское диалектное выражение *ein Tolggen* ('Tintenleck') *im Reinheft* ('позорное пятно'). Сохранившееся только в данном фразеологизме существительное *das Reinheft* означало раньше 'тетрадь, в которую ученик должен был переписывать начисто свои сочинения'.

Среди диалектных фразеологизмов, источником образности которых послужили уже ушедшие в прошлое «социокультурные символы», можно выделить разные слои метафоричности. Древнейший пласт составляют единицы с почти или полностью утраченной первичной образностью. К таким «образным загадкам» можно отнести бернское выражение *etw. ist (nicht) in alle Spitzli gestochen* ('не нужно быть настолько точным в этом вопросе'), в основе которого лежит, очевидно, образ, связанный с традиционным народным ремеслом, например с рукоделием.

Известный в Швейцарии с XVII-XVIII вв. обычай дарить свадебные чулки нашел отражение во фразеологизмах *eim nöbis in d'Hosstigsstrumpf gen* ('положить что-то в чей-то свадебный чулок'); *Da hascht no öppis in Hosstigsstrumpf* ('У тебя еще что-то есть в свадебном чулке'); *Min Hosstigsstrumpf hät a Loch* ('В моем свадебном чулке дырка'), которые используются чаще всего в ситуации, когда клиент предлагает обслуживающему персоналу (официантке) чаевые. При этом ни та, ни другая сторона в большинстве случаев не подозревает, о каких чулках идет речь, и скорее всего никогда их не видела.

Особенным символическим потенциалом обладают национальные игры и связанная с ними атрибутика. Выражение *in e'm Lupf* ('сразу, сходу'), известное в верхненемецких диалектах с периода Средневековья, а в настоящее время употребительное только в Швейцарии, восходит к наименованию народной игры *der Hosenlupf*. Это традиционный вид силовой борьбы, при котором оба противника пытаются правой рукой ухватить друг друга за пояс специальных широких штанов, а левой – за правую ногу ниже колена, штанина при этом была предварительно подвернута вверх, и, таким образом, поднять (ср. *lupfen* 'поднять в воздух') и повалить на землю. Образное переосмысление такой ситуации легло в основу устойчивого словосочетания *mit jmdm. in die Hosen müssen* ('необходимо соревноваться с кем-то в бою') (Коканина, 1984, с. 28).

С этой игрой связана также образная основа фразеологизмов *aim e Gränzli winde* ('сделать кому-то комплимент, похвалить кого-то') (ср. *Gränzli, das* – диминутив от *Granz* 'Kranz' – 'венок'); *da schunnt nit in d Chränz / da schunnt nit ins Final* ('не быть в числе победителей, в первых рядах').

5. Конкретность диалектных образов и «неприятность» диалекта к абстракции

Общение говорящих на диалекте осуществляется в узком пространстве с расчетом на житейский опыт соседнего окружения. Экстралингвистически обусловленная доминантность среды, привязка коммуникативной ситуации непосредственно к конкретному месту, растворение в конкретной обстановке определяют и конкретность, близость самих образов, в том числе, например, включение в состав диалектных фразеологизмов местных реалий, топонимов и антропонимов.

Использование топонимических номинаций в составе фразеологизмов имеет сильную привязку к определенной местности и связанным с нею обстоятельствам, как например, в швейцарских диалектных выражениях *ietz isch richtig Murten über gsi bim Bärewirt* ('теперь это действительно слишком') (*Murten* – небольшой городок в двух милях от Берна, 22 июня 1476 года выстоял и победил при осаде войсками бургундского герцога Карла); *das geit nid i d'Aare* ('это сработает') (*die Aare* – река в Швейцарии, правый приток Рейна).

В диалектной фразеологии существительные получают конкретно-признаковую реализацию вследствие специфики конкретно-образного мышления, при котором часто признак не отделяется от его материально-носителя.

В основе этимологического элемента содержания большинства диалектных фразеологизмов лежит «народная метафора из мира ближайшего окружения, доступность, конкретика и образность которой обеспечивает активную внутреннюю форму» (Копчук, 2002, с. 55). Например, швейцарский диалектный компонент *die Beile* 'Kerbholz' ('бирка') приобрел в составе фразеологических единиц значение 'Schuldverzeichnis, Rechnung' ('перечень долгов, счет') и продолжает свое существование только как компонент некоторых образных выражений: *toube sy wi nes Bieli* ('быть глухим как пробка'), *eine lange Beile haben* ('иметь много грехов на совести, быть виноватым').

Швейцарское диалектное *Weggli* ('разновидность булочки') восходит к древневерхненемецкому *weggi* 'Keil' ('клин'), первоначально обозначавшему клинообразное печенье (выпечку), и закреплено во фразеологизмах *das Weggli und den Batzen haben wollen* ('иметь слишком высокие требования'), *kein Weggli und kein Röppli* ('ни капельки'). Ср. также: *dr Märe zum Oug luege* ('хорошо воспринимать что-л. '); цугск. *de Muni mache / de Täublig mache* ('упрямиться, злиться, расстраиваться'); *Chrut u Chabis dürenand* ('большой беспорядок'); *de Nydel oben abnehmen* ('снимать сливки') (*Nidel, der:* 'der Rahm, die Sahne'); *seine Hütte tragen* ('брать на себя чью-то ношу') (*Hütte, die:* плетеная корзина для переноски, заплечная корзина); *eine Hütte voller Neuigkeiten* ('множество новостей').

Диалект «чувствует себя наиболее уютно» именно в образной сфере, «испытывая неприятность» к абстракции. Образ ориентирован на жизненный опыт и чувственные переживания, т. е., опираясь на опыт, он выражает чувства. При этом опыт «выхватывает» отдельный случай из жизни данного социума и выделяет его, что ведет к закрытости образа диалектной метафоры. Свое образное богатство диалект хранит и держит наготове в виде более или менее устойчивых выражений (формул): *'s gitem Fleisch i's G'mues* ('использовать свое преимущество'); *en't Faß fallen* ('потерпеть неудачу'); *i äis Loch ine schwätze* ('болтать без умолку'); *de letscht Zwick a de Gäisli ha* ('иметь последний шанс').

Стремление диалекта избегать абстрактных понятий времени и пространства ведет к замене их метафорой, т. е. использованию образного выражения, чаще всего фразеологизма. Например, для обозначения временных ориентиров употребляются конкретные образные словосочетания *un der Liecht* ('при свете'); *zwischen Füür und Liecht* ('между огнем и светом'); *bise Chue en Batze gilt* ('никогда', досл. 'до тех пор, пока корова не будет стоять один грош'). Значение 'быть повсюду' имеют фразеологизмы *bi jedere Chatzestriglete*; *bi jedere Hundverlochete deby sy*.

Нередко образы, представляющиеся носителям диалекта слишком общими, абстрактными, заменяются конкретными и близкими, как, например, вместо *mit einer Meinung nicht hinterm Berg halten* в Швейцарии можно услышать *mit sinere Meinig nie hinderem Gartemüürli hine hocke* ('не скрывать своего мнения').

6. Большая открытость германо-швейцарских диалектов

Для германо-швейцарских диалектов, выполняющих функцию доминирующего языка общения, характерна тенденция к постоянному обновлению фразеологического фонда в поисках новых ярких выразительных средств. В соответствии с данной тенденцией в диалектах Швейцарии фразеология проявляет большую открытость в отношении разного рода новых элементов, в том числе как языковых, так и технических новшеств, о чем свидетельствуют следующие фразеологизмы, образную основу которых составляют реалии относительно недавнего времени: *baisse Stuel / häissen Ofe* ('большой мотоцикл'); *s Zwänzgi isch abe* 'до кого-то дошло'; *de Nörv und de Reservenörv uuszeere* ('очень сильно действовать на нервы').

Кроме того, в швейцарских диалектах постоянно используются структурно-семантические модели, допускающие почти произвольное лексическое наполнение. Например, по моделям *es X am (im/underem/ufem)*

Y haa, nöd alli X am (im/underem/ufem) Y haa и *am (im/underem/ufem) X sii* образуются многочисленными, в том числе относительно новые, фразеологизмы, часто объединенные значением 'у кого-то не все дома': *es Jogurt am Rugge haa; nid ali Chugle am Chrischbaum haa*.

По образцу *en Vogel im Chopf haa* с аналогичным значением 'быть не в своем уме' выстраивается серия двусоставных устойчивых словосочетаний (модель *X im Y haa*), семантическая связь между стержневыми конститuentами которых не всегда просматривается: *Plotsch i de Bire haa* (досл. 'иметь бревно в башке'); *en Knall im Chaschte haa* (досл. 'иметь треск в ящике'); *en Gingg i de Schussle haa* (досл. 'получить удар в кастрюлю'); *en Riss i de Platte haa* (досл. 'иметь трещину в тарелке'); *en Sprung im Hirni haa* (досл. 'вскочить в мозг'); *en Pilz im Gwei haa* (досл. 'иметь гриб в рогах'); *en Frosch a de Wade haa* (досл. 'иметь жабу в икре ноги') и др. (Burger, 1979, S. 97).

7. «Любовь» диалекта к наглядным сравнениям

Диалектная речь особенно изобилует разного рода наглядными сравнениями, в том числе устойчивыми, своеобразие которых, наиболее ценное для диалекта, состоит в функции сравнительного союза *wie*, который одновременно указывает на две области сравнения: исходный опыт, представленный как основание сравнения, и область, в которой изыскивается необходимый образ для использования в качестве квалификатора сравнения (Копчук, 2002, с. 34).

В большинстве случаев в основе сравнения лежит наблюдение над окружающей действительностью, например: *das geil wie dür en Anke* ('это идет как по маслу'); бернск. *es isch feischer wi ire Cime irme* ('кромешная тьма'); бернск. *si isch ufgange wi n'es Chüechli* ('она расцвела как роза').

Такие компаративные фразеологизмы часто высвечивают комизм ситуации и склонны к шутливым преувеличениям: *da schiesst dry wi ne Muni i ne Chrishufe* ('идти напролом, не раздумывая'); *Das verleidet mer wi chalts Crut* ('Я больше не хочу с этим иметь дело').

Некоторая часть устойчивых сравнений базируется не на сходстве, а на противопоставлении, т. е. использует соотношение, нарушающее реальные, логически оправданные связи явлений и предметов действительности, что в значительной мере усиливает выразительность и экспрессивность, а также является проявлением комизма в языке, например: *von etw. verstehen als en Gusti vo Geige* ('ничего не понимать'); базельск. *das isch wie Wienacht im Summer*: 1) 'это чудесно'; 2) 'этого не может быть'. Такие компаративные фразеологизмы, основывающиеся на ироничном сравнении, выполняют, наряду с функцией экспрессивного усиления, функцию косвенного отрицания.

8. Склонность диалекта к фразеологической креативности

В отношении швейцарской диалектной фразеологии в полной мере применимо понятие фразеологической креативности, введенное И. В. Зыковой (2022), которая рассматривает данное явление как фактор культурной обусловленности фразеологизмов, оказывающий воздействие на их системное создание и дискурсивное функционирование.

Несмотря на готовую форму в виде фразеологизма, образность продолжает оказывать свое действие и способствует осуществлению склонности к использованию игрового аспекта речи, к языковому обыгрыванию, что ведет к развитию и широкому распространению двусоставных, часто сопровождающихся аллитерацией и перекрестками словосочетаний.

Особую разновидность составляют фразеологизмы с двумя формально связанными компонентами, образующими единое целое, что позволяет говорить об их взаимной обусловленности, как, например, в двусоставном словосочетании *was gisch, was hesch* 'как можно быстрее'.

К проявлениям креативности можно отнести следующие виды полностью идиоматизированных бинарных конструкций:

- парные сочетания семантически тождественных компонентов: *Chlupf und Angscht (Chlupf, der: 'внезапный ужас')*;
- парные сочетания компонентов с противоположным значением (противоречия): *Hudel und Habe verlieren* ('все потерять'); цугск. *nüü und wädel* ('часто и быстро сменяя друг друга') (*Nuu: 'Neumond', Wädel: 'Vollmond'*);
- парные сочетания несопоставимых компонентов: базельск. *zwische Wienacht und Brattele* ('когда-нибудь, где-нибудь').

9. Диффузность семантики диалектных фразеологизмов

Диалектным фразеологическим единицам с их основной направленностью на выражение аффекта и достижение наивысшей экспрессивности в значительной мере присуща диффузность семантики, которая «замещает» такие явления, как полисемия и омонимия. Многие диалектные фразеологизмы не предназначены для обозначения точных понятий, а прежде всего для повышения эмоциональности и выразительности. Такое смещение функциональных акцентов в сравнении с лексикой в еще большей степени проявляется в диалекте как сугубо разговорной языковой форме непосредственного коммуникативного взаимодействия, в которой языковые средства поддерживаются внеязыковыми, паралингвистическими факторами.

Высокая степень диффузности – широкозначность – диалектных фразеологизмов опирается на их слабую фиксированность и наблюдается в тех случаях, когда единица соотносится с большим числом самых разнообразных значений. Например, швейцарский диалектный фразеологизм *es Brätt vor em Chopf haa* имеет совершенно не связанные между собой значения 'отсутствие способности думать', 'идти не в ногу', 'не осознавать что-л.' (Buhofer, Hausermann, Humm, 1978, S. 45). Однако в большинстве случаев набор таких значений ограничен определенным кругом.

К фразеологизмам, для которых характерна так называемая платеесемия (широкозначность), т. е. «лексико-семантическое варьирование в пределах стержневого значения фразеологической единицы» (Копчук, 2002, с. 111), можно отнести, в частности, следующие швейцарские диалектные выражения: *de Rank finde* ('уметь себе помочь'; 'найти решение'); *öpperet en Chopf mache* ('быть сварливым, непослушным; дуться; бросать вызов; злиться на кого-то'); *ds Gleich haa* ('быть услужливым, приятным, послушным, справедливым, прощающим; уметь себя вести, уметь уступить').

В ряде примеров платеесемия является результатом интенсификации семантики и эмоциональной коннотации фразеологизма, например, *de Verleider haa* ('пресытиться' → 'устать'); *de Abputzer mache* ('высказывать свое мнение' → 'отругать').

Наряду с такой широкозначностью встречаются отдельные случаи действительно многозначных фразеологизмов. «Полисемия во фразеологии подразумевает тождество компонентного состава и структурной организации при наличии расхождений в совокупном смысле фразеологизмов» (Копчук, 2002, с. 112).

В результате вторичной метафоризации развилась, например, многозначность диалектного фразеологизма *de Nydel oba aanee*: 1) 'снимать сливки'; 2) 'ожидать лучшего'.

Особым путем развития многозначности, известным только во фразеологии, является параллельная метафоризация, результатом которой можно считать образование следующих семантико-фразеологических вариантов швейцарских диалектных оборотов: *d Lampe hänge laa*: 1) 'быть небрежным, ленивым'; 2) 'быть расстроенным'; *Figgi u Müli haa*: 1) 'иметь двойную выгоду'; 2) 'иметь много возможностей'.

Таким образом, ярко выраженный в диалекте недостаток абстрактных выразительных средств компенсируется в швейцарской диалектной фразеологической подсистеме использованием образных сравнений, склонностью к языковой игре, а также к диффузности семантики фразеологизмов.

Заключение

В результате анализа фразеологического состава германо-швейцарских диалектов можно сделать следующие выводы.

Диалектная фразеология немецкого языка Швейцарии представляет собой своеобразную подсистему, которая отражает специфику картины мира диалектоносителей. Особенности языковой концептуализации мира в швейцарских диалектных фразеологизмах обусловлены привязкой коммуникативной ситуации непосредственно к конкретному месту, растворением в конкретной обстановке, что проявляется как в компонентном составе фразеологизмов, во фразеологической активности отдельных групп лексики, так и в совокупном фразеологическом значении, в выборе концептуальных сфер и референтных областей в процессе диалектного фразеологического образования. Основными источниками образности диалектных фразеологических единиц являются детализированные представления из бытовой, производственной, народно-культурной сферы, характерные для данного социума, а также исторические факты, события и социальные явления. Диалектная фразеология максимально отражает тот «субъективный» образ мира, который складывается в крайне антропоцентричном сознании носителей диалекта. Ориентированность диалектной фразеологии на отражение преимущественно житейской и трудовой практики народа Швейцарии обуславливает близость и конкретность мотивационных источников фразеологизмов, в качестве которых выступают в первую очередь обозначения местных реалий, предметов, актуальных в повседневно-бытовой сфере, а также топонимы и антропонимы.

Все рассмотренные факторы, обуславливающие лингво- и социокультурное своеобразие диалектной фразеологии в Швейцарии, наиболее релевантными из которых можно считать отражение актуальных для носителей диалекта жизненного уклада, фактов, явлений, характеристик, самобытное мировоззрение народа, особую выразительность и экспрессивность, обеспечивают сохранение национально-культурных особенностей построения фразеологической подсистемы германо-швейцарских диалектов.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в направлении изучения национально-культурной специфики языковой концептуализации мира носителями диалектов, системной интерпретации швейцарских диалектных фразеологизмов в кодах культуры на основе углубленного исследования символности в их семантике, а также в дальнейшей разработке вопросов развития диалектов и диалектной фразеологии в немецком языке Швейцарии.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
2. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения. Изд.-е 3-е. М.: Ленанд, 2022.
3. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Изд.-е 3-е. М.: Ленанд, 2016.
4. Коканина Л. Б. Состав и характер фразеологии в швейцарском варианте современного немецкого литературного языка: дисс. ... к. филол. н. Л., 1984.
5. Копчук Л. Б. Лексика и фразеология немецких диалектов: учеб. пособие для студентов университетов и факультетов иностранных языков. СПб.: Береста, 2002.

6. Копчук Л. Б. Современная языковая ситуация и тенденции развития немецкого языка в Австрии, Германии и Швейцарии. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2020.
7. Павлина С. Ю. Декодирование национально-культурных смыслов фразеологизмов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2 (38).
8. Хвесько Т. В., Нагель О. В., Басуева Н. Ю. Фразеологизмы как проявления культурного кода // Язык и культура. 2021. № 54.
9. Чукшис В. А. Этнокультурное своеобразие швейцарских фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 5.
10. Buhofer A., Hausermann J., Humm M. Redensarten in der Schülersprache // Sprachspiegel: Schweizerische Zeitschrift für die deutsche Muttersprache. 1978. H. 2.
11. Burger H. Phraseologie und gesprochene Sprache // Standard und Dialekt: Studien zur gesprochenen und geschriebenen Gegenwartssprache: Festschrift für Heinz Rupp zum 60. Geburtstag / hrsg. von H. Löffler, K. Pestalozzi, M. Stern. Bern: Francke, 1979.
12. Dobrovolskij D., Piirainen E. Zum Weltmodell einer niederdeutschen Mundart im Spiegel der Phraseologie // Niederdeutsches Wort: Beiträge zur niederdeutschen Philologie. 1992. Bd. 32.
13. Schwarzenbach R. Die Stellung der Mundart in der deutschsprachigen Schweiz. Studien zum Sprachgebrauch der Gegenwart. Frauenfeld: Huber & Co Aktiengesellschaft, 1969.

Информация об авторах | Author information

Копчук Любовь Борисовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Kopchuk Lyubov Borisovna¹, Dr

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ lkopchuk@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2023; опубликовано online (published online): 22.01.2024.

Ключевые слова (keywords): германо-швейцарские диалекты; диалектная фразеология; социокультурный фон; внутренняя форма; фразеологические символы; Swiss German dialects; dialect phraseology; sociocultural background; internal form; phraseological symbols.